

Костюченко А. П. Территориальные споры и проблема демаркации границы СССР (России) с Китаем в 1960—1990 гг. / А. П. Костюченко // Научный диалог. — 2017. — № 2. — С. 184—191.

Kostyuchenko, A. P. (2017). Territorial Disputes and Problem of Border Demarcation of USSR (Russia) and China in 1960—1990. *Nauchnyy dialog*, 2: 184-191. (In Russ.).

УДК [94(470)+94(510).093]:341.222.26+571.6-04
DOI: 10.24224/2227-1295-2017-2-184-191

Территориальные споры и проблема демаркации границы СССР (России) с Китаем в 1960—1990 гг.

© **Костюченко Александр Петрович (2017)**, соискатель, Хабаровский пограничный институт ФСБ РФ (Хабаровск, Россия), adyunkt2033@ya.ru.

Статья посвящена проблемам российско-китайского пограничного размежевания. Российско-китайские отношения при всей своей позитивной динамике характеризуются наличием ряда острых проблем, которые, хотя и несколько отошли «на второй план» из-за более важных двусторонних приоритетов, но обладают объективно высоким «деструктивным» потенциалом. Актуальность исследования обусловлена тем, что наиболее сложным, деликатным и взрывоопасным до недавнего времени оставался погранично-территориальный вопрос. Его решение в 2004 году было историческим событием в российско-китайских отношениях. Эта проблема требует дальнейшего исследования в комплексе отношений между двумя великими державами. Подчеркивается, что советско-(российско)-китайские пограничные споры не являются вехами нового времени. В различные исторические этапы существования СССР для структур, занимавшихся решением пограничных проблем, всегда важным было сохранение существующей границы. Задачей советского руководства было сохранение договорной базы, проведение уточнения прохождения границы на отдельных участках, их редемаркация. С середины 60-х годов XX века советское руководство одобряло заключение нового Соглашения о границе, проведение ее демаркации, за исключением островов под Хабаровском. В принятии этого решения участвовали представители центрального аппарата пограничных органов. Статья посвящена одному из эпизодов сотрудничества с Китайской Народной Республикой в вопросе установления границ.

Ключевые слова: Россия; Китай; граница; демаркация; переговорный процесс.

1. Основные вехи истории формирования российско-китайской границы

29 августа 1689 года близ Нерчинска был подписан первый русско-китайский договор, который содержал статьи о пограничном размежевании

между двумя соседними государствами. Россия уступила Китаю почти все земли на Амуре. Вдоль российско-китайской границы размещались пограничные караулы и устанавливались маяки.

Петербург неоднократно предпринимал попытки пересмотреть условия Нерчинского договора, чтобы установить более приемлемую для себя границу в Приамурье, но эти попытки оказались безрезультатными. Ситуация стала меняться в 40-х годах XIX века, когда в результате победы в Первой «опиумной» войне Англия «открыла» Китай, что привело к возникновению угрозы установления доминирующего влияния главного противника Российской империи — Великобритании в Цинской империи.

Айгунский договор, заключенный между двумя странами в 1858 году, устанавливал российскую границу «по левому берегу р. Амур от р. Аргунь до морского устья р. Амур». Правый берег считался китайским. Земли от р. Уссури «до моря» считались неразграниченными. В соответствии с Пекинским трактатом 1860 года, граница была обозначена «красной чертой» по естественным ориентирам «следуя направлению гор, течению больших рек» [Мясников, 1997, с. 131—132]. Фактически строгой демаркации границы между Россией и Китаем в 60-е годы XIX века проведено не было, да и стороны в этом тогда не нуждались. На протяжении достаточно длительного периода — с 60-х годов XIX века и по 40-е годы XX века — обе стороны, и в особенности китайская, достаточно вольно трактовали саму линию прохождения границы. Уже в момент ее демаркации в 1861 году Цины в лице приграничной администрации Маньчжурии продемонстрировали определенное безразличие и пренебрежение к закреплению результатов Пекинского договора на местности.

2. Первые претензии Китая на острова у г. Хабаровска

30 мая 1928 года появилось первое официальное заявление японских властей, усиливших свое влияние в Маньчжурии, с претензией на Большой Уссурийский и Тарабаровы острова, переносе границы с протоки Казакевича под Хабаровск [ДВП, т. 11, № 175, с. 324—325]. Заявление было отклонено советской стороной. В 1929 году в связи с обострением обстановки на советско-китайской границе, выразившимся в провокациях белокуитайцев, конфликте на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД), эти острова были взяты под охрану подразделениями Красной Армии и пограничной охраной. С этого времени острова стали активно осваиваться советской стороной [Архив ПУ ФСБ РФ, т. 1, л. 31]. На переговорах между представителями речных пароходств СССР и Маньчжоу-го, проходивших с 28 июня по 4 сентября 1934 года в г. Сахалине (Хайхэ), вновь был поставлен вопрос

о принадлежности островов под Хабаровском. Однако советская делегация отказалась его обсуждать [ДВП, т. 18, № 6, с. 613]. В силу того, что действия маньчжурских властей не способствовали развитию советско-японских отношений, советским руководством было решено обратить внимание временного поверенного в делах Японии в СССР Ш. Сако на эту проблему. При беседе с Сако советский представитель в Маньчжоу-го Юшкевич показал тому оригинальную карту, приложенную к договору 1860 года, на которой было видно, что граница проходила по протоке Казакевича и острова принадлежали Советскому Союзу. 1 июля 1935 года в ноте полномочного представителя СССР в Японии К. К. Юренева министру иностранных дел Японии К. Хирота было обращено внимание, что «японо-маньчжурским властям не может не быть известно», что их утверждение, будто граница между Маньчжоу-го и СССР проходит не по протоке Казакевича, а в обход упомянутого острова Сандзочжоу, у г. Хабаровска, абсолютно ни на чем не основано и ясно опровергается подлинной разменной пограничной картой, приложенной к Пекинскому договору 1860 года [ДВП, т. 18, № 301, с. 433]. В итоге переговоры по редемаркации маньчжуро-советской границы ни к чему не привели из-за негативной позиции японской стороны.

К окончанию Великой Отечественной войны советско-китайская граница оставалась недостаточно точно описанной на договорных документах и практически не обозначенной (не демаркированной) на местности. Это беспокоило руководство советских погранвойск, и с 1945 года представители Главного управления пограничных войск (ГУПВ) имели несколько встреч с работниками Министерства иностранных дел (МИД) СССР по обсуждению этой проблемы. В августе 1948 года в МИД была отправлена записка заместителя министра внутренних дел СССР И. Серова. Ее автор предлагал начать переговоры с Китаем по уточнению и обозначению линии границы на ее восточной части. Представитель МИД СССР В. Зорин официальным письмом известил руководство погранвойск, что МИД считает это «в настоящее время нецелесообразным» [Нешумов, 2015, с. 289—290].

3. Советско-китайские переговоры по вопросу спорных островов

После создания КНР вопрос о границе поднимался подспудно, а активно будироваться начал с 1963 года. В сентябре 1961 года МИД, Комитет государственной безопасности СССР и Министерство обороны СССР подготовили предложения к политическому руководству по проведению переговоров с КНР по уточнению прохождения линии границы на отдельных участках [Верещагин, 1999, с. 169—170; Галенович, 2001; Галенович, 2010, с. 101—102]. В 1964 году начались консультации с китай-

ской стороной, и на уровне экспертов было завершено согласование прохождения линии советско-китайской границы на всем восточном участке, за исключением района слияния рек Амур и Уссури, где китайская сторона настаивала на передаче ей Большого Уссурийского и Тарабаровых островов. Подготовлены три проекта соглашений рабочей группы с описанием прохождения границы, и отработаны карты с делимитированной линией границы. На переговорах 1964 года стороны согласовали границу (советская сторона отказалась от «красной черты» — старой договорной границы), и планировалось договорно закрепить за Советским Союзом острова у Хабаровска. Однако разрыв советско-китайских отношений в 1969 году позволил вернуться к этому вопросу лишь в середине 1980-х годов.

В 1983 году в ГУПВ родилась идея создать Межведомственную комиссию (МВК) из сотрудников МИДа, Академии наук, ГУПВ КГБ и Генштаба для односторонней проверки советско-китайской границы, обобщения и анализа материалов (исторических, договорных, служебных, картографических и др.) по ее оформлению. Вскоре решение ЦК о ее создании состоялось, руководителем был назначен генерал-майор Н. Р. Филиппов. В декабре 1986 года состоялось заседание Политбюро ЦК КПСС по рассмотрению нового этапа переговоров с Китаем. В заседании приняли участие председатель КГБ В. М. Чебриков и начальник Пограничных войск В. Матросов. Члены Политбюро подчеркивали важность и сложность переговоров и необходимость закрепления за СССР островов у Хабаровска даже ценой некоторых уступок на других участках. Переговоры возобновились 9 февраля 1987 года в Москве [Капица, 1996, с. 83; Мясников, 1997, с. 349]. В заявлении главы китайской делегации Цянь Цичэня была ссылка на «несправедливые» русско-китайские договоры о границе и особое внимание уделено попыткам доказать принадлежность «Фуюаньского треугольника» (острова Большой Уссурийский и Тарабаров) Китаю. В выступлениях главы советской делегации И. А. Рогачева была изложена позиция СССР в отношении «Фуюаньского треугольника» и готовности к позитивному рассмотрению всех проблемных вопросов.

Второй раунд переговоров проходил в августе 1987 года в Пекине. Основные дискуссии велись о прохождении границы в районе Хабаровска. Китайцы в своих выступлениях упорно подчеркивали зависимость дальнейших переговоров от решения проблемы «Фуюаньского треугольника». Не располагая серьезными аргументами в своих претензиях на острова Б. Уссурийский и Тарабаров, они считали «красную черту» на карте — приложении к Пекинскому договору и наличие пограничного знака ошибочными. Понимая проблемность согласования вопроса, стороны догово-

рились, что одновременно с его обсуждением будет создана совместная рабочая группа для уточнения границы на всей ее восточной части. Было решено также обменяться топокартами и провести аэрофотосъемку границы. В заключение стороны приняли согласованный текст договоренности — о принципах разграничения на восточной части границы и прочее.

На следующем раунде переговоров в Москве китайцы предложили топокарты с границами, «как они ее понимают». Представители КНР обозначили «свою» границу в пяти районах на советской территории, претендуя, кроме островов под Хабаровском, на о. Большой (Абагайтуевский) на Аргуне, группу островов на среднем Амуре (Полуденный, Безымянный, Еврасиха, Луговской и др.) и некоторые другие участки общей площадью свыше 300 кв. км. Острова и участки, безусловно, принадлежали СССР (то есть находились на советской стороне от фарватера). Было очевидно, что китайская сторона, теряя надежду заполучить острова под Хабаровском, пыталась закрепить за собой другие острова, равные по площади островам у Хабаровска или использовать их как разменную карту на будущее. В 1988—1990 годах очередные раунды советско-китайских политических консультаций не увенчались успехом. В выступлениях главы советской делегации была высказана готовность компромиссно рассмотреть прохождение границы в районе четырех островов на среднем Амуре с учетом особенностей фарватера и судового хода. Аргументы и предложения нашей стороны китайцы попросту игнорировали [Галенович, 2010, с. 110—132; Ивасита, 2006, с. 142—171; Рахманин, 2002, с. 152—154].

4. Решение проблемы островов у Хабаровска

В мае 1991 года состоялся визит в Москву генсека ЦК КПК Цзян Цзэминя. 16 мая 1991 года в Кремле советский министр А. А. Бессмертных и китайский министр Цянь Цичень в присутствии генсека ЦК КПК и генсека ЦК КПСС М. С. Горбачева, многочисленных гостей и членов обеих делегаций подписали Соглашение между СССР и КНР о советско-китайской госгранице на ее Восточной части (вступило в силу 16 марта 1992 года). Соглашение 1991 года не изменяло государственную границу СССР и территорию РСФСР. В нем речь шла об «уточнении и определении прохождения линии государственной границы». По Соглашению 1991 года граница определялась там, где она вообще не устанавливалась ранее двусторонними документами, прежде всего на реках Амур и Усури. В других случаях, хотя линия прохождения границы была определена де-юре, но де-факто она была изменена до Соглашения, и Соглашение лишь восстановило ее юридически, то есть с правовой точки зрения, и в этом

случае изменения границы и территории России в результате заключения Соглашения не произошло. В подобных случаях линия границы уточнялась [О демаркации ..., 2000, с. 11—12].

13 февраля 1992 года состоялось заседание Верховного Совета РФ по обсуждению и ратификации Соглашения о восточной части советско-китайской (теперь — российско-китайской границы). Накануне Президиум Верховного Совета по докладу В. П. Лукина — председателя Комиссии по международным делам Верховного Совета единогласно рекомендовал этот документ для ратификации в Верховном Совете. Это расслабило руководство МИДа, и оно проигнорировало предостережения членов делегации по демаркации границы. А основания были: при недовольстве некоторых местных властей и депутатов с Дальнего Востока и Забайкалья нужен был опытный докладчик даже при наличии добротного подготовленных материалов. И. А. Рогачев был на этом заседании, но от доклада еще накануне отказался. Эта миссия досталась новому министру — А. В. Козыреву, который, не зная проблем и перипетий переговоров, видимо, полагал, что все пройдет гладко. А. В. Козырев пытался доказать лишь достоинства Соглашения, опуская проблемы, возникавшие сложности, мотивы наших решений по ним, прогнозы на будущее и прочее. Большинство депутатов проголосовали «за», «против» — двое, несколько человек воздержались [Нешумов, 2015, с. 314—316].

Таким образом, одной из важных проблем советского руководства в 20—90 годах XX века было сохранение существующей границы, наиболее важным был участок границы в районе г. Хабаровска (острова Большой Уссурийский и Тарабаров). КНР поставила своей целью пересмотр договоров о границе и проведение новой демаркации. Задачей советского руководства было сохранение договорной базы, проведение уточнения прохождения границы на отдельных участках, их редемаркация, за исключением района «Фуюньского треугольника». С середины 60-х годов XX века советское руководство в принципе соглашалось на заключение нового Соглашения о границе, проведение ее демаркации, за исключением островов под Хабаровском. В принятии этого решения активное участие приняли представители центрального аппарата пограничных органов. Позиция Главного управления Пограничных войск по этому вопросу способствовала принятию решения руководством СССР сохранить за Советским Союзом о. Большой Уссурийский и Тарабаров.

Источники

1. *Архив* Пограничного управления ФСБ РФ по Хабаровскому краю и ЕАО (Архив ПУ ФСБ РФ по Хабаровскому краю и ЕАО). Ф. 8464. Войсковая

часть 9783. Д. 71. Охрана недемаркированного участка государственной границы. Т. 1. Л. 31.

2. *Документы* внешней политики СССР (ДВП СССР). — Москва : Политиздат, 1966—1973.

Литература

1. *Верещагин Б. Н.* В старом и новом Китае / Б. Н. Верещагин. — Москва : Институт Дальнего Востока, 1999. — 256 с.

2. *Галенович Ю. М.* 50 лет с Китаем / Ю. М. Галенович. — Москва : Вагирус ; Изограф, 2010. — 352 с.

3. *Галенович Ю. М.* Россия и Китай в XX веке : граница [Электронный режим] / Ю. М. Галенович. — Москва, 2001. — Режим доступа : <http://lib.rus.ec/b/176751/read>.

4. *Ивасита А.* 4000 километров проблем : российско-китайская граница / А. Ивасита ; пер. с яп. М. Г. Горфункель. — Москва : АСТ ; Восток-Запад, 2006. — 336 с.

5. *Капица М. С.* На разных параллелях : записки дипломата / М. С. Капица. — Москва : Книга и бизнес, 1996. — 420 с.

6. *Мясников В. С.* Договорными статьями утвердили (дипломатическая история русско-китайской границы в XVII—XX вв / В. С. Мясников. — Хабаровск, 1997. — 543 с.

7. *Нешумов Ю. А.* Смотреть в былое : записки пограничника : мемуары / Ю. А. Нешумов. — Москва : Граница, 2015. — 328 с.

8. *О демаркации* российско-китайской границы / Г. В. Киреев, Ю. А. Архаров, А. Г. Рыженко [и др.]. — Москва, 2000. — 114 с.

9. *Плотников А. Ю.* Русская дальневосточная граница в XVII — первой половине XX века : двести пятьдесят лет движения России на Восток / А. Ю. Плотников. — Москва : КомКнига, 2007. — 240 с.

10. *Рахманин О. Б.* К истории отношений России-СССР с Китаем в XX веке : обзор и анализ основных событий / О. Б. Рахманин. — Москва : Памятники исторической мысли, 2002. — 512 с.

Territorial Disputes and Problem of Border Demarcation of USSR (Russia) and China in 1960—1990

© **Kostyuchenko Aleksandr Petrovich (2017)**, degree seeker, Khabarovsk Border Institute of Federal Security Service of Russian Federation (Khabarovsk, Russia), adyunkt2033@ya.ru.

The article is devoted to problems of Russian-Chinese border demarcation. Russian-Chinese relations, with all its positive dynamics, are characterized by the presence of a number of acute problems, although somewhat moved “by the wayside” because of the more important bilateral priorities, have objectively high “destructive” potential. The research urgency is caused by the fact that the most complex, sensitive and

explosive issue, until recently, remained border and territorial issue. Its decision in 2004 was a historic event in Russian-Chinese relations. This problem requires further research into the complex of relations between two great states. It is emphasized that the Soviet-(Russian)-Chinese border disputes are not the new trend of the time. In different historical stages of the Soviet Union the preservation of the existing borders was always important for the structures involved in the solution of border issues. The aim of Soviet government was to preserve the contractual framework, carrying out clarification of the boundary in certain areas, their redemarcation. Since the middle of 1960-ies, the Soviet government approved the conclusion of a new Agreement on the border, its demarcation, with the exception of the Islands near Khabarovsk. In making this decision the representatives of the Central office of the border police took part. The article is devoted to one of the episodes of cooperation with the People's Republic of China in establishing boundaries.

Key words: Russia; China; border; demarcation; negotiation process.

Material resources

- Arkhiv Pogranichnogo upravleniya FSB RF po Khabarovskomu krayu i EAO*. F. 8464. Voyskovaya chast' 9783. D. 71. Okhrana nedemarkirovannogo uchastka gosudarstvennoy granitsy. T.1. L.31. (In Russ.).
- Dokumenty vneshney politiki SSSR*. — Moskva: Politizdat, 1966—1973. (In Russ.).

References

- Galenovich, Yu. M. 2010. *50 let s Kitaem*. Moskva: Vagirus; Izograf. (In Russ.).
- Galenovich, Yu. M. 2001. *Rossiya i Kitay v XX veke: granitsa*. Moskva. Available at: <http://lib.rus.ec/b/176751/read>. (In Russ.).
- Ivasita, A. 2006. *4000 kilometrov problem: rossiysko-kitayskaya granitsa*. Moskva: ACT; Vostok-Zapad. (In Russ.).
- Kapitsa, M. S. 1996. *Na raznykh paralelyakh: zapiski diplomata*. Moskva: Kniga i biznes. (In Russ.).
- Kireyev, G. V., Kireyev, Yu. A., Arkharov, Yu. A., Ryzhenko, A. G. [et al]. 2000. *O demarkatsii rossiysko-kitayskoy granitsy*. Moskva. (In Russ.).
- Myasnikov, V. S. 1997. *Dogovornymi statyami utverdili* (diplomatischeeskaya istoriya russko-kitayskoy granitsy v XVII—XX vv. Khabarovsk. (In Russ.).
- Neshumov, Yu. A. 2015. *Smotret' v byloye: zapiski pogrannichnika: memuary*. Moskva: Granitsa. (In Russ.).
- Plotnikov, A. Yu. 2007. *Russkaya dalnevostochnaya granitsa v XVII — pervoy polovine XX veka: dvesti pyatdesyat let dvizheniya Rossii na Vostok*. Moskva: Kom-Kniga. (In Russ.).
- Rakhmanin, O. B. 2002. *K istorii otnosheniy Rossii-SSSR s Kitaem v XX veke: obzor i analiz osnovnykh sobytiiy*. Moskva: Pamyatniki istoricheskoy mysli. (In Russ.).
- Vereshchagin, B. N. 1999. *V starom i novom Kitaye*. Moskva: Institut Dalnego Vostoka. (In Russ.).